

Встречи для вас

Иван Дмитриев: «О ВАШЕЙ ПРОФЕССИИ»

Иван Петрович Дмитриев — один из ведущих актеров Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина — хорошо известен морякам, портовикам и речникам по его более чем сорокалетней деятельности на сцене и в кино. У актера на счету более 200 театральных ролей, около 50 фильмов. Он снимался на «Ленфильме» и «Мосфильме», на киностудии имени А. П. Довженко и «Таллинфильме», на Одесской, Свердловской и других киностудиях страны.

ЕЩЕ ДО ВОИНЫ, в 1939 году, на «Ленфильме» режиссер В. Эйсымонт поставил художественный фильм «Четвертый перископ», где 24-летний актер И. Дмитриев сыграл начальника партии ЭПРОНа. Это была его первая морская роль в кинематографе. Как вспоминает Иван Петрович, работать было интересно, но очень трудно: сказывалось отсутствие опыта.

Вспоминая актеров старшего поколения, с которыми довелось сниматься в «Четвертом перископе», мой собеседник называет имена выдающихся советских киноактеров Б. Блинова (он исполнял роль Д. Фурманова в кинофильме «Чапаев») и В. Честнокова, который играл командира подводной лодки. Говоря о них, Иван Петрович сказал всего одно слово «доброта», имея в виду щедрость таланта, человечность, которые несет зрителям настоящий актер.

После «Четвертого перископа» у И. Дмитриева последовали и новые «выходы в море» на киноэкране: в роли Андрея Ермоленко в фильме «Матрос сошел на берег», старпом в известном комедийном фильме «Полосатый рейс».

Народный артист СССР Иван Петрович Дмитриев в 1985 году перешагнул свой 70-летний рубеж.

— На здоровье не жалею, — говорит актер и продолжает, — это все, думаю, оттого, что сохранил на всю жизнь привычку двигаться, родившую еще в сорок первом, на Ханко...

Начало войны Иван Петрович встретил в Таллине: он дежурил по театру Краснознаменного Балтийского флота, в котором служил и работал еще с 1939 года. Буквально на второй день были сформированы фронтовые актерские бригады. В каждой по четыре человека: баянист, певец и два драматических актера. С одной из таких бригад Иван Дмитриев побывал с концер-

тами в обороняющихся гарнизонах двух островов, затем с группой из тринадцати актеров отправился на Ханко. Каждый актер получил военное обмундирование, по четыре гранаты, по винтовке с патронами, и в полдень группа погрузилась на транспортное судно.

Высаживались на берег полуострова во время короткой передышки между артобстрелами противника. Выступали артисты фронтовой бригады часто под открытым небом или в блиндажах, землянках. Когда вместе с другими актерами Дмитриев подал рапорт с просьбой отправить на фронт, дивизионный комиссар А. Раскин, начальник политического отдела, после короткого разговора сказал тоном, не допускающим возражений:

— Краснофлотец Дмитриев, вы останетесь здесь в качестве военного артиста до особого распоряжения.

Концерты для защитников Ханко начинались в семь утра, заканчивались часто за полночь. Ежедневно было по семь-восемь выступлений. Нередко слушатели — разведчики, снайперы, пулеметчики — насчитывались единицами. А иногда в перерывах между концертами актеры фронтовой группы становились и санитарями, и стрелками, и саперами, как того требовала обстановка на фронте.

Актеры покинули Ханко в ноябре 1941 года. Меньше чем через месяц последний корабль с защитниками полуострова ушел в Кронштадт. Это было 2 декабря. За участие в боях краснофлотец Иван Дмитриев был награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды. Позже к этим боевым наградам капитана 3 ранга И. Дмитриева прибавились другие: орден Отечественной войны II степени, медаль «За оборону Ленинграда», памятный знак «Ветеран ДКБФ».

Много самых разных ролей сыграл актер. Но особенно дороги ему те, что связаны с морем. Эта ветвь творчества актера началась с роли матроса Бушкова в пьесе Вс. Вишневского «У стен Ленинграда».

Были роли морских офицеров и адмиралов. Но, пожалуй, самой интересной работой актера и для него самого и для зрителя стала роль современника — командира атом-

ной подводной лодки капитана 1 ранга Егорьева в пьесе А. Штейна «Ночью, без звезд».

В пьесе А. Дударева «Вечер» заняты всего три актера. Иван Петрович Дмитриев с огромным удовольствием взялся создать на театральной сцене образ Мультика, доброго старика.

У деда из пьесы в годы войны погибли дети. Иван Петрович в 1942 году в блокадном Ленинграде похоронил свою семимесячную дочь Наташу. Возвращался он с Серафимовского кладбища с актером Николаем Гавриловым. Шли, конечно, пешком. Идти было далеко, но общественный транспорт в Ленинграде уже не работал. На углу Введенской улицы и Большого проспекта Петроградской стороны актеры увидели замерзающего голодного мальчишку. Ему было 2—2,5 года, и одет он был в фуфайку со взрослого плеча.

Иван Петрович принес мальчишку в театр, отогрел, накормил, поделившись скудным блокадным пайком, а потом и усыновил. Прошли десятилетия. Сегодня это уже взрослый человек — Николай Иванович Дмитриев. И, как знать, выжил ли бы он в холодном и голодном блокадном городе, если бы не доброта его приемного отца...

Говоря о ближайших своих работах, И. Дмитриев делится своими замыслами:

— Задумал сделать своего рода театрализованной монтаж о подготовке Великой Октябрьской социалистической революции и обязательно со сценическими портретами ряда старых большевиков, имена которых мы забываем не вправде... Это, если хотите, мое личное социалистическое обязательство как коммуниста к предстоящему очередному XXVII съезду КПСС.

Задаю традиционный вопрос:

— Что бы вы хотели сказать читателям газеты «Водный транспорт»?

— По себе знаю, как сложна и нелегка профессия моряка, сколько требует она духовных и физических сил. И эти силы может дать только безграничная любовь к Родине, преданность великому Советскому государству.

Беседу вел В. ЕЛИСЕЕВ. Ленинград. [Наш соб. корр.]